

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1407
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1407

СОДЕРЖАНИЕ

- 639-643 Уточнение сроков появления гнездовой группировки клинтуха *Columba oenas* на высоковольтных ЛЭП в Воронежской области. А. Ю. СОКОЛОВ
- 643-646 Зимняя кормёжка сороки *Pica pica* плодами яблони сибирской *Malus baccata*. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 646-648 О весенних встречах пёстрого, или земляного дрозда *Zoothera dauma* в окрестностях Новосибирска. Т. К. ДЖУСУПОВ
- 649-659 Современное размещение и численность сов на территории Ленинградской области. В. Г. ПЧЕЛИНЦЕВ
- 659-663 Залётные виды в орнитофауне дельты реки Лены. В. И. ПОЗДНЯКОВ
- 663-665 К распространению редких видов хищных птиц в Киевской области. В. Н. ГРИЩЕНКО, М. Н. ГАВРИЛЮК, О. А. ГОРОШКО, Г. Н. ДРЕМЛЮГА, И. И. НЕЧАЙ, Д. С. ОСАВЛЮК
- 665 Залёт черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* на северо-восток Украины. Е. А. ЛЕБЕДЬ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 639-643 Refinement of time of beginning to nesting of the stock dove *Columba oenas* on high-voltage lines in the Voronezh Oblast. A. Y u . S O K O L O V
- 643-646 Winter feeding of the magpie *Pica pica* on Siberian apple *Malus baccata* fruits. A . S . F E L D M A N ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 646-648 Spring records of the scaly thrush *Zoothera dauma* in the vicinity of Novosibirsk. T . K . D Z H U S U P O V
- 649-659 Modern distribution and abundance of owls in the Leningrad Oblast. V . G . P C H E L I N T S E V
- 659-663 Vagrants bird species in the delta of the Lena River. V . I . P O Z D N Y A K O V
- 663-665 To the distribution of rare birds of prey in Kiev Oblast. V . N . G R I S H C H E N K O , M . N . G A V R I L Y U K ,
O . A . G O R O S H K O , G . N . D R E M L Y U G A ,
I . I . N E C H A Y , D . S . O S A V L Y U K
- 665 Vagrant black-headed wagtail *Motacilla feldegg* in the north-east of Ukraine. E . A . L E B E D
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Уточнение сроков появления гнездовой группировки клинтуха *Columba oenas* на высоковольтных ЛЭП в Воронежской области

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье». Переулочек Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия. E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2017

Проявление новой гнездовой адаптации клинтуха *Columba oenas*, заключающейся в размножении в полостях бетонных опор ЛЭП, в том числе в совершенно открытой местности в пределах европейской части России и на сопредельных территориях неоднократно обсуждалось в публикациях последних лет (Бобенко и др. 2007; Гаврилук 2009; Белик и др. 2010; Соколов 2011; Белик, Гугуева 2013; Костюшин 2015; Соколов, Недосекин 2015; Венгеров 2016; и др.). О месте (или местах) появления этой поведенческой адаптации в настоящее время можно только предполагать, поскольку на этапе зарождения она не была зафиксирована. Одним из объяснений этого, по-видимому, является тот факт, что прекрасно знающие особенности гнездовой биологии клинтуха орнитологи едва ли могли себе представить такой способ гнездования у этого вида. Поэтому, вероятно, многие встречи клинтухов в репродуктивный период в агроценозах трактовались как-то иначе (Соколов 2011). Между тем, анализ таких встреч, возможно, в определённой степени поможет пролить свет на сроки и места возникновения столь неожиданной для типично лесного вида (во всяком случае, в условиях Европейской России) гнездовой адаптации.

В.П.Белик в одной из работ, анализируя гнездование клинтуха в опорах ЛЭП (Белик, Гугуева 2013), в числе регионов возможного зарождения новой адаптации рассматривает Воронежскую область. Довольно крупной гнездящейся подобным образом и единственно известной на тот период для этой области группировке клинтухов первая публикация была посвящена в 2011 году (Соколов 2011). В ней указывается, что регулярные встречи этих голубей в сельскохозяйственных полях (в районах, примыкающих к высоковольтной ЛЭП) в репродуктивный период начали регистрироваться с 2005 года. Однако подробный анализ дневниковых записей с наблюдениями из этой части региона (Бобровский район Воронежской области) позволил выявить значительно более ранние сроки. Так как клинтух фактически перестал гнездиться на юге Центрального Черноземья к концу 1980-х – началу

1990-х годов, его весенние встречи в этот период, а также в начале 2000-х годов ограничились редкими регистрациями пролётных птиц в довольно сжатые сроки: как правило, с начала до середины марта, обычно – в первой декаде этого месяца. Соответственно более поздние встречи, с учётом их постоянной локализации и характера (птицы держались парами), скорее всего, относились к территориальным особям: отмечено, что несмотря на сравнительно позднее начало размножения (видимо, не ранее первых чисел мая) гнездовые участки голуби занимают практически сразу после появления, т.е. уже во второй половине марта.

Начиная с 1999 года клинтухи ежегодно в конце марта или первой половине апреля встречались (обычно парами) северо-западнее города Боброва, на участке сельскохозяйственных полей, рядом с которым проходит двухрядная высоковольтная ЛЭП с полыми бетонными опорами. Лишь спустя десять с лишним лет эта ЛЭП была обследована и была выявлена крупнейшая в Центральном Черноземье (а, возможно, и на всей территории Европейской России, как показали дальнейшие исследования) гнездовая группировка клинтуха (Соколов 2011; Соколов, Недосекин 2015). В последней публикации предполагалось гнездование в центральной части Воронежской области на отрезке «основной» ЛЭП протяжённостью немногим более 100 км до 80-100 пар. Однако численность этой группировки была явно недооценена, так как не были учтены все локальные ответвления, а также участки аналогичных параллельных ЛЭП (в частности, на территории Бобровского и Таловского районов), находящихся на удалении менее 10 км от «основной». По-видимому, всех гнездящихся на данной территории птиц можно рассматривать в составе одной общей, постепенно разросшейся гнездовой группировки, численность которой могут составлять не менее 150 размножающихся пар. С учётом таких масштабов, а также вероятных сроков начала формирования, данная группировка, вне всякого сомнения, является наиболее старой в пределах региона и прилегающих территорий. Следует также отметить, что к 2016 году, помимо выявленных мест гнездования, встречи этих голубей (от одной до нескольких пар) в репродуктивный период регистрировались практически во всех частях Воронежской области (Соколов 2011; Соколов, Недосекин 2015; Венгеров 2016; и др.).

Анализ наблюдений последних 2-3 лет даёт повод пересмотреть некоторые суждения относительно размещения гнездящихся птиц, приведённые в более ранних публикациях. В частности, в 2005 году высказывалось мнение, что клинтух вновь начал заселять лесные массивы Прибитюжья вслед за появившейся здесь на гнездовании в конце XX века желной *Dryocopus martius* (Соколов 2005). Поводом для таких выводов послужили неоднократные встречи этих голубей вблизи ста-

ровозрастных лесных массивов на правобережье реки Битюг в 2004-2005 годах. Как показывают последние наблюдения за птицами из описанной выше группировки, они свободно могут удаляться от своих гнездовых участков на расстояние до 3-5 км (в том числе в репродуктивный период). Именно на таком расстоянии от заселённой клинтухами ЛЭП были зарегистрированы все упоминавшиеся встречи. К тому же среди встреченных птиц были и отмеченные в августе выводки (Соколов 2005), которые, безусловно, являются более мобильными, чем привязанные к гнезду с птенцами родители. Соответственно, голуби, вероятнее всего, размножались в опорах все той же ЛЭП (уже расселившись по ней как минимум на 35-40 км), а не в нагорных или пойменных лесах, на опушках которых они были встречены.

Рис. 1. Клинтухи *Columba oenas* на гнездовой опоре. Справа – насиживающая птица. Аннинский район, Воронежская область. 6 июля 2014. Фото автора.

Обращает на себя внимание одно существенное отличие в особенностях поведения клинтухов на юге Центрального Черноземья и в гнездовой группировке на Ставрополье (Бобенко и др. 2007). Во втором случае авторы описывают практически полное безразличие птиц по отношению к человеку. За всё время регистраций поселений клинтуха на юге Черноземья (2011-2016 годы) в 99% случаев наблюдалась выраженная осторожность голубей, даже тогда, когда они гнездились по окраинам населённых пунктов: дистанция испугивания, как правило, превышала 100 м. Лишь единственный случай можно трактовать как проявление явной толерантности. Летом 2016 года неоднократно наблюдались птицы, совершенно спокойно сидящие на опоре и проводах ЛЭП, под которыми регулярно располагались приезжающие рыбаки. Данное наблюдение имело место на берегу реки Чиглы в окрестностях

села Орловка Таловского района Воронежской области. Возможно, птицы просто постепенно привыкли к постоянным визитам людей, не обращающих, к тому же, на них внимания. В остальных случаях голуби обычно слетали с присад даже при остановке автомобиля ближе 50-100 м. При этом, что вполне естественно, молодые проявляли меньшую осторожность в сравнении с взрослыми.

Рис. 2. Пара клинтухов *Columba oenas* с лётным птенцом. Окрестности Боброва. 4 июня 2011. Фото автора.

По всей видимости, для большинства клинтухов, населяющих агроценозы на юге Центрального Черноземья, характерны два репродуктивных цикла. Как уже было отмечено выше, к размножению птицы приступают довольно поздно. Так, при обследовании участка ЛЭП на границе Бобровского и Аннинского районов Воронежской области длиной 23,7 км 11 мая 2012 было установлено, что из 15-17 однозначно территориальных пар к размножению приступила только 1. Косвенно это подтверждается и более ранними наблюдениями, когда у большинства из 16-20 пар 4 июня 2011 птенцы, судя по поведению родителей, были уже довольно взрослыми, но ещё оставались в гнёздах; вылетели к этому моменту они только у 2-3 пар (судя по встречам лётных молодых). Ко второму размножению клинтухи приступают, видимо, в начале июля. В частности, 6 июля 2014 на участке ЛЭП на границе Бобровского и Аннинского районов более чем у половины из 12-15 пар было установлено насиживание.

Отмечено, что по крайней мере в нескольких случаях птицы более 1 года гнездились в одних и тех же опорах. На своих гнездовых участках клинтухи продолжают держаться по крайней мере до начала-середины сентября. В то же время с июля выводки нередко встречаются и в ближайших (до 5-7 км) окрестностях. Максимально крупное скопление, наблюдавшееся 7 августа 2011 на юге Белгородской области, насчитывало 47 особей (Соколов 2011), но, как правило, в большинстве случаев в послегнездовой период клинтухи держатся небольшими группами, не превышающими 5-8 особей. В нетипично тёплую для юга Центрального Черноземья зиму 2013/14 года в окрестностях Боброва

отмечен случай зимовки 7-8, по всей видимости, местных особей (Соколов и др. 2014).

Литература

- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Стрелет* 8, 1: 70-74.
- Белик В.П., Гугуева Е.В. 2013. Новая экологическая адаптация клинтуха и её популяционное значение // *Поволжский экол. журн.* 2: 123-131.
- Бобенко О.А., Ильяхов М.П., Плеснявых А.С., Друп А.И., Друп В.Д., Хохлов А.Н. (2007) 2008. Клинтух *Columba oenas* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* 17 (450): 1692-1697.
- Венгеров П.Д. 2016. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1265): 1031-1036.
- Гаврилюк М.Н. (2009) 2014. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных столбах в Черкасской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1036): 2546-2548.
- Костюшин В.А. 2015. Новое место гнездования клинтуха (*Columba oenas*) на ЛЭП в Киевской области // *Беркут* 24, 1: 65.
- Соколов А.Ю. (2005) 2016. О тенденциях изменения численности некоторых видов птиц в фауне Бобровского Прибитюжья // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1305): 2401-2406.
- Соколов А.Ю. (2011) 2015. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1169): 2613-2617.
- Соколов А.Ю., Киселев О.Г., Ашуров Н.П. 2014. О зимовке некоторых перелётных птиц в Воронежской области зимой 2013/14 года // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1008): 1733-1736.
- Соколов А.Ю., Недосекин В.Ю. (2015) 2016. Изменение состояния популяции клинтуха *Columba oenas* в Центральном Черноземье в связи с новой гнездовой адаптацией // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1263): 991-992.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1407: 643-646

Зимняя кормёжка сороки *Pica pica* плодами яблони сибирской *Malus baccata*

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: rapafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2017

В Восточно-Казахстанской области в последние годы участились случаи встреч сорок *Pica pica*, поедающих яблоки. При этом в сентябре-октябре отмечаются факты расклёвывания и поедания крупных

плодов культурных сортов яблонь (Березовиков, Шершнёв 2013). С наступлением зимы сороки стали употреблять в пищу мелкие плоды сибирских яблонь *Malus baccata*, получивших широкое распространение в культурном ландшафте. Нужно отметить, что это явление не имеет пока регулярного характера и, по всей видимости, ещё не свойственно всем зимующим сорокам. Не исключено, что они лишь временно использовали сладкие подмороженные яблочки в качестве лакомства. Скорее всего, подобное бывает после продолжительных снегопадов и метелей, когда возникает временный дефицит доступных кормов и на поедание яблочек переключаются даже сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, серые *Corvus cornix* и чёрные *Corvus corone* вороны, грачи *Corvus frugilegus* (Березовиков, Фельдман 2016).

Рис. 1. Сорока *Pica pica*, сорвавшая яблоко яблони сибирской *Malus baccata*.
Город Семей. 5 февраля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Можно предполагать, что сорок привлекают также оживлённые трофические скопления на яблонях свиристелей *Bombycilla garrulus*, рябинников *Turdus pilaris*, чернозобых *Turdus atrogularis* и чёрных *T. merula* дроздов, снегирей *Pyrrhula pyrrhula*. Замечено, что именно в такие дни чаще всего попадают сороки, употребляющие в пищу плоды яблонь. Иногда их можно видеть расхаживающими и что-то выискивающими под плодовыми деревьями, где снег бывает весь усеян полусъеденными яблочками. Во всех случаях наблюдения за кормёжкой сорок на яблонях были кратковременными и отрывочными в силу

осторожности самих птиц, обычно улетающих при появлении наблюдателя с биноклем или фотоаппаратом. Произвести фотосъёмку поедания сороками плодов яблони удалось 5 февраля 2017 в городе Семей (=Семипалатинск).

Рис. 2. Сорока *Pica pica* расклёвывает яблоко на ветви яблони сибирской *Malus baccata*. Семей. 5 февраля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Рис. 3. Сорока *Pica pica* расклёвывает яблоко на крыше сарая. Семей. 5 февраля 2017. Фото А.С.Фельдмана.

Морозным утром в группе из трёх сибирских яблонь, на которых кормились рябинники и снегири, было замечено появление пары сорок. Одна из них, усевшись на горизонтальную ветку, выбирала и срывала яблочко из ближайших гроздей и, зажав в лапах, не спеша разделявала его клювом, съедая мякоть небольшими дольками (рис. 1, 2). Вторая сорока, сорвав плод и держа его в клюве, перелетала на крышу соседней хозяйственной постройки и, усевшись на краю, зажимала его в лапах, принималась расклёвывать и поедать (рис. 3). На съедание яблока у неё уходило 1-2 мин. Продолжительность кормёжки обеих сорок составила около 20 мин. В данном случае можно констатировать, что наблюдалась полноценная кормёжка двух сорок плодами сибирской яблони до полного насыщения.

Литература

- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1286): 1759-1763.
- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2013. Вредоносная деятельность сороки *Pica pica* во фруктовых садах и огородах Катон-Карагая (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (933): 2956-2957.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1407: 646-648

О весенних встречах пёстроного, или земляного дрозда *Zoothera dauma* в окрестностях Новосибирска

Т.К. Джусупов

Талгат Каусарович Джусупов. Ул. Арбузова, дом 16, кв. 89, Новосибирск, 630117, Россия.
E-mail: str777nik@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 февраля 2017

В окрестностях города Новосибирска пёстрый, или земляной дрозд *Zoothera dauma* – очень редкий пролётный вид, встречающийся только осенью (Козлов 1988). Известно два достоверных случая наблюдения этой птицы: 26 сентября 1982 в сосновых посадках в смешанном лесу близ новосибирского Академгородка (Цыбулин 1985) и 27 сентября 2015 в черте Новосибирска (материалы сайта Sibirbirds.ru). Обе встречи пёстроного дрозда, как видим, действительно приурочены к осеннему времени года.

Пёстрый дрозд *Zoothera dauma*. Новосибирск. 27 сентября 2015. Фото Андрея Черных.

Наблюдения пёстрого дрозда в Новосибирске и окрестностях весной не были известны. Ниже приведены материалы, собранные мною весной 2011 и 2012 годов близ Новосибирского научного центра.

Первая встреча с пёстрым дроздом произошла 9 мая 2011. Поющая птица была услышана мною во время утренней орнитологической экскурсии по смешанному лесу приблизительно в 150 м от маршрутной тропы (район Экспериментального хозяйства СО РАН). Осторожно, соблюдая все правила «выслеживания», я вскоре подкрался к пёстрому дрозду, словно это был токующий на заре глухарь, а не певчая птичка. Дрозда я обнаружил не сразу – заметив моё приближение, птица перестала петь. И только минут через 10 я увидел пёстрого дрозда. Он шумно слетел с невысокой сосны, тем самым выдав своё присутствие, и скрылся в ближайшем овраге. Дальнейшие его поиски не увенчались успехом. Спустя два дня, 12 мая 2011, во время вечернего учёта певчих дроздов *Turdus philomelos*, я выявил на маршруте (район Каинской заимки) ещё одну птицу. Самец пёстрого дрозда пел в течении получаса близ рыбообразного пруда. Птица облюбовала невысокий кедр на периферии разреженной колонии рябинников *Turdus pilaris*. Попытки снять пёстрого дрозда на видео оказались тщетны. Я был атакован рябинниками, что спугнуло редчайшую под Новосибирском птицу.

Складывается впечатление, что пёстрый дрозд чрезвычайно осторожная птица не только под Новосибирском, но и на местах своего гнездования, например, в заповеднике «Денежкин камень» (север Свердловской области), где мне посчастливилось немного понаблюдать за этим видом в июне 2003 года. Встретить (или услышать) поющего самца можно лишь на утренних и вечерних зорях. Наткнуться на не поющую птицу – редкость. При встрече с человеком пёстрый дрозд тут же замолкает и вновь запекает не скоро. Улетает всегда стремительно и несколько шумно, напоминая в этом чем-то рябчика *Tetrastes bonasia*.

Третья встреча с пёстрым дроздом произошла у меня в 2012 году. Обследуя ближе к вечеру 21 мая пойму реки Зырянки с целью поиска гнёзд певчего дрозда и белобровика *Turdus iliacus*, я вновь неожиданно, как и в первые две своих встречи, услышал песню одинокого пёстрого дрозда. Около 15 мин я простоял на одном месте, вслушиваясь в монотонные красивые свисты – спутать голос этой удивительной птицы с песней иного вида в природе почти невозможно. Дрозд пел приблизительно в 200 м от реки Зырянки близ административных зданий Сибирского ботанического сада СО РАН. На следующий день рано утром я вновь посетил это место с надеждой снять поющую птицу на фото и видео, но пёстрого дрозда уже не было слышно. Около часа я периодически, с интервалом в 5-10 мин, воспроизводил запись пения этого вида с переносного аудиоплеера (метод акустических аттрактантов), но безрезультатно. Скорее всего, ещё вчера пролётный пёстрый дрозд покинул данную территорию.

Таким образом, пёстрый дрозд в окрестностях Новосибирска встречается на пролёте не только осенью, но и весной. На наш взгляд, выявление редких видов певчих птиц на определённой территории, в том числе и пёстрого дрозда, вполне возможно, используя для этих целей метод акустических аттрактантов. Подобный опыт у нас уже имеется с такими немногочисленными птицами в окрестностях Новосибирска как деряба *Turdus viscivorus*, зарянка *Erithacus rubecula*, синехвостка *Tarsiger cyanurus* и синий соловей *Luscinia cyane*.

Литература

- Козлов Н.А. 1988. *Птицы Новосибирска*. Новосибирск: 1-159.
Цыбулин С.М. 1985. *Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка)*. Новосибирск: 1-169.

Современное размещение и численность сов на территории Ленинградской области

В.Г.Пчелинцев

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Ленинградская область, пожалуй, один из наиболее изученных в фаунистическом отношении регионов России. Наличие большого количества профессиональных зоологов, работающих или просто экскурсирующих на этой территории, обеспечивает накопление большого и разностороннего материала. В начале 1980-х годов результатом обобщения и анализа сведений о распространении, биологии и поведении птиц Северо-Запада России стала монография А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана» (1983). За двадцать лет, прошедших от этого события, накопились некоторые сведения, уточняющие и дополняющие картину распространения птиц в Ленинградской области. Настоящее сообщение представляет собой обзор всех существующих на нынешний период данных о распространении и численности сов в Ленинградской области.

Краткая характеристика районов работ

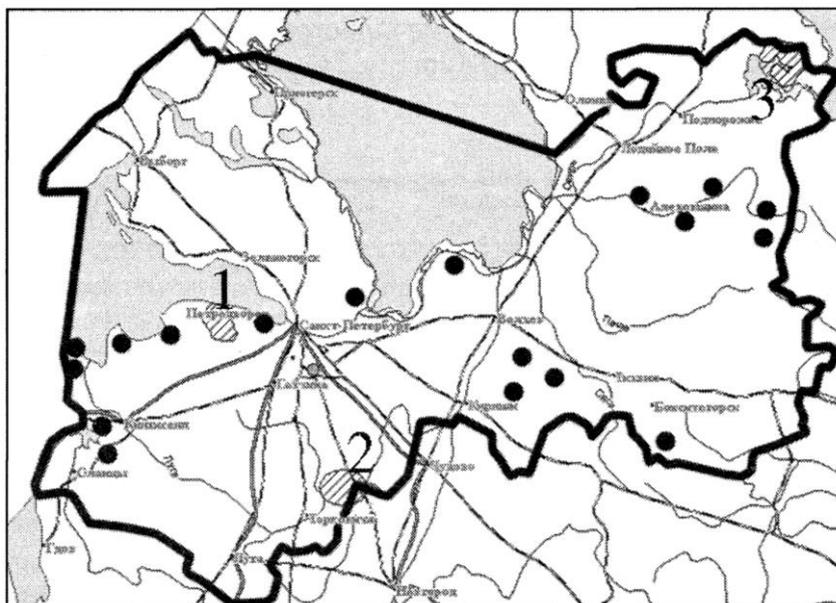
Оригинальные сведения получены во время учётов территориальных самцов и пар, проведённых на трёх пробных площадках, расположенных в разных районах области. Первая из них – Таменгонтский стационар площадью 97 км² – находится в западной части области (см. рисунок) и охватывает среднее течение рек Лебяжья и Коваши, впадающих в Финский залив. Участок характеризуется относительно высокой степенью лесистости и незначительной долей сельскохозяйственных земель. Здесь мала доля болот и имеются обширные участки сплошных лесов.

Вторая площадка – Поддубский стационар – характеризуется сложной мозаикой из сельскохозяйственных земель, в настоящее время заброшенных, участков болот и различных лесов, разреженных вырубками разного возраста. Расположен участок у юго-западных пределов области на водоразделе Тосны (бассейн Невы) и Луги. Площадь участка 154 км².

На Муромлянском стационаре самая большая доля болот и заболоченных лесов, при этом значительные площади приходятся на открытые болота. Здесь нет сельскохозяйственных земель и практически нет постоянного населения. Расположен этот участок к северу и востоку от Верхнесвирского водохранилища (Ивинский разлив) на востоке Ленинградской области у границы с Карелией, его площадь 117 км². В силу своей удалённости и отсутствия дорог, хозяйственная деятельность человека здесь ограничена.

---

* Пчелинцев В.Г. 2005. Современное размещение и численность сов на территории Ленинградской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 68-74.

Карта-схема исследований в Ленинградской области.
 Стационары: 1 – Таменготский, 2 – Поддубский, 3 – Муромлянский;
 чёрными кружками отмечены места попутных наблюдений.

Методика

Кроме анализа всех существующих на настоящий момент сведений о распространении и численности сов в Ленинградской области и наблюдений на стационарных участках, мы пытались учитывать сов в местах, где производили другие зоологические работы. Точечный учёт территориальных самцов и пар проводили с использованием воспроизведения магнитофонных записей брачных сигналов. Для учёта выбиралась тихая погода при переменной облачности или ясном небе в период с последней декады марта по конец апреля. В основном работы проводили в первую половину ночи. Выбирать точки учёта старались таким образом, чтобы равномерно охватить ими территорию, но не ближе 1 км одну от другой. Учёт на точке наблюдения на трёх стационарах включал в себя прослушивание территории в течение 10 мин, проигрывание записей по 2 мин на каждый вид сов и заключительное прослушивание в течение 10 мин. На одной точке проигрывали записи не более 3 видов. Результаты этих учётов и всю иную информацию о токующих совах и встречах с ними за пределами учётного района наносили на топографические карты масштаба 1:50000 и использовали для оценки численности.

Учёты на иных участках проводили в октябре-мае методом прослушивания спонтанных вокализаций. Эти учёты сделаны в первой половине ночи в 7-10 пунктах, относительно равномерно покрывающих территорию этих мест наблюдений. В данном сообщении мы анализируем сведения, накопленные за 1990-2003 годы на территории Ленинградской области.

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Нерегулярно залетает в Ленинградскую область в осенне-зимнее время. Появляется обычно поздней осенью в октябре или ноябре и не каждый год. В марте – начале апреля белых сов вновь встречают на территории области. Вероятно, это птицы, возвращающиеся к местам размножения. Отмечают белых сов чаще всего на полях, пустошах, окраинах болот или по берегам водоёмов. Белые совы долго не задерживаются на территории области. Наблю-

дать их продолжительное время в одном месте не удаётся. В ноябре 1990 года одна птица была встречена на сенокосных лугах в восточной части Лужского района в пойме реки Рыденки. В середине декабря 1995 года на заснеженном рыбообразном пруду в окрестностях деревни Коваши (северная часть Ломоносовского района) наблюдали сову, которая подпускала человека на расстояние до 20 м (Дорофеева 1995). В марте 2004 года белых сов неоднократно находили в южном Приладжье и на территории Лужского района.

Филин *Bubo bubo*. Принципиально новыми сведениями по сравнению с материалами, опубликованными ранее (Пчелинцев 1994), о распространении и биологии филина в Ленинградской области мы не располагаем. Согласно литературным данным, территория нашей области расположена в зоне гнездового ареала. На рубеже XIX и XX веков этот вид был достаточно обычным на всём Северо-Западе России, хотя и в те времена не был многочисленным. По сведениям, приводимым Ю.Б.Пукинским, к началу 1980-х годов гнездование этой совы было известно лишь для наиболее удалённых и редко посещаемых территорий (Мальчевский, Пукинский 1983). В период размножения присутствие филинов регистрировали на обширных верховых болотах, где имеются вклинивающиеся в них острова и гряды высокоствольного, преимущественно сосново-елового леса. В сходных местах гнездились филины в южной Карелии, а также в Эстонии (Кумари 1965).

Нам ни разу не удалось спровоцировать вокализацию этого вида проигрываемыми фонограммами. Вместе с тем, неоднократно доводилось отмечать вокализации филина на Муромлянском стационаре в конце марта. Однако гнёзд либо иных признаков размножения этого вида мы так и не смогли обнаружить. Несмотря на оптимистичность карты распространения филина в Красной книге Ленинградской области (2002), действительность не столь радужна. Появившиеся уже после просмотра мною корректуры очерка точки находок гнёзд, совершенно не отражают истинной численности филина в Ленинградской области. По нашим оценкам, на территории этого региона гнездится не более 10-12 пар.

Большинство встреч с филином происходит в осенне-зимнее время. По всей видимости, это молодые птицы, перемещение которых через территорию Северо-Запада России происходит в сентябре-декабре (Мальчевский, Пукинский 1983). Именно в это время молодых филинов встречали на территории Санкт-Петербурга (Храбрый 1991) и области (Михалева 2000). По данным Центра кольцевания РАН, молодых филинов, помеченных птенцами в южной Финляндии, находили начиная от северо-западной границы Ленинградской области до Чудовского района Новгородской области. Неоднократные проверки сообщений охотоведов и егерей о токовании филина вблизи глухаринных

токов выявляли в действительности бородастую неясыть. Именно её сигнал «бу-бу-бу» местные жители считают «хохотом» филина.

Ушастая сова *Asio otus*. В Ленинградской области гнездится в тех местах, где сплошные массивы лесов перемежаются полями, пастбищами или лугами. Это наиболее многочисленный вид в районах с развитым сельским хозяйством. Для устройства гнёзд ушастой сове достаточно небольших лесонасаждений, таких как лесополосы или даже отдельные куртины деревьев среди лугов или полей. Мы находили гнёзда и выводки этого вида по окраинам сельских населённых пунктов даже в лесной зоне юго-востока и востока области. Достаточным условием гнездования может быть несколько гектаров пастбищ возле посёлка и несколько старых гнёзд ворон *Corvus cornix* или сорок *Pica pica* по опушке леса. Так, при обследовании участков вдоль реки Ояти от восточных, наиболее лесных районов области до места впадения Ояти в реку Свирь, возле каждого крупного населённого пункта обнаружены выводки ушастых сов.

Таблица 1. Плотность гнездования ушастой совы *Asio otus* на стационарах

Стационар	Площадь, км ²	Плотность, пар/100 км ²
Таменгонтский	97	1.8
Поддубский	154	4.9
Муромлянский	117	2.3

Плотность гнездящихся популяций на стационарах заметно различается (табл. 1). На Муромлянском стационаре ушастых сов не отмечали, данные в таблице 1 относятся к окрестностям деревень Плотицное, Гоморовичи и Пидьма, ближайшим к Ивинскому разливу жилым населённым пунктам.

Брачные крики ушастых сов удаётся регистрировать с последней декады марта. Наиболее активное токование происходит в апреле. Откладка яиц у этого вида в Ленинградской области (9 наблюдений) происходит в третьей декаде апреля – начале мая. В кладках от 3 до 6 яиц, в среднем 4.6 ($n = 9$). От момента откладки последнего яйца до вылупления первого птенца проходит 26 дней. Вылетают молодые совы в наиболее ранних гнёздах в конце второй декады июня. Большая часть выводков перебирается на деревья возле гнезда в первой декаде июля. В течение всего этого месяца голоса молодых ушастых сов постоянно слышны по ночам в окрестностях гнезда. В период насиживания, когда естественная вокализация самцов замета снижается, спровоцировать её можно воспроизведением фонограмм брачных криков.

В третьей декаде сентября и до середины октября через Ленинградскую область проходит миграция ушастых сов. Птицы в этот период

постоянно встречаются на лугах и пастбищах. Пролёт разные годы происходит с разной интенсивностью. В некоторые годы за 3 ч ночных наблюдений, совмещённых с отловом вальдшнепов *Scolopax rusticola*, удаётся зарегистрировать до 4 разных птиц. Из 5 птиц, отловленных в первых числах октября на территории Поддубского стационара, 4 оказались самками.

Часть сов зимой не отлетает за пределы области. Во время зимовки в местах с доступным кормом птицы собираются на днёвку небольшими группами. В начале 1990-х годов в парке Александрино на днёвку в феврале-марте собиралось до 15 птиц. Места присад использовались в течение долгого времени, и под ними скапливалось много погадок.

Болотная сова *Asio flammeus*. В условиях Ленинградской области считается обычным гнездящимся видом. Мы находили этих сов на старых, зарастающих торфяных карьерах в северной части болотного массива Тесовский. Гнездятся болотные совы среди травянисто-кустарниковой растительности по сплавидам и берегам Верхнесвирского водохранилища (Ивинский разлив). Сроки прилёта нам неизвестны, и наблюдений над весенним пролётом у нас отсутствуют. В тёплые вечера последних дней апреля – начала мая нам доводилось наблюдать токование болотных сов. На Муромлянском стационаре плотность гнездования этого вида составляет 2.6 пары/100 км². За всё время наблюдений гнёзд с кладками или птенцами не найдено.

В южных, наиболее освоенных в сельскохозяйственном отношении районах области часть гнёзд, видимо, гибнет в пускаемых палах. Это выжигание прошлогодней растительности, вероятно, также лишает болотную сову мест для устройства гнезда. Так, если до поджигания травы на обширных луговинах в среднем течении реки Рыденки (приток второго порядка реки Луги) токующих птиц отмечали через 2.5-3 км маршрута, то через неделю после прохождения пала болотные совы совсем исчезали с этого участка.

Встреченные в конце первой декады августа выводки хорошо летающих болотных сов содержали 3, 4, 4 и 5 молодых птиц.

Осенняя миграция болотных сов через территорию области происходит в октябре. Во время ночного отлова на пастбищах мигрирующих куликов встречи болотных сов происходят на большинстве площадок практически постоянно. За 3 ч отлова доводилось наблюдать до 6 разных птиц. В «шумные» ночи (с небольшим дождём и ветром) удаётся отлавливать этих сов сачком.

Мохноногий сыч *Aegolius funereus*. Гнездится в хвойных и смешанных лесах Ленинградской области. Неоднократно упоминалась связь распространения этого вида с крупными дятлами и прежде всего с желной *Dryocopus martius* (Пукинский 1977; Мальчевский, Пукинский 1983). Сыч устраивает свои гнёзда в дуплах желны или (что слу-

чается реже) в искусственных гнездовьях (дуплянках) крупных размеров. Весеннее оживление сычей в Ленинградской области начинается с начала марта. Наиболее интенсивно ток протекает в первую декаду апреля. Наблюдения показывают, что гнездовыми биотопами этих сов являются участки с преобладанием ели, реже сычи поселяются в спелых сосняках.

На 15-километровом учётном маршруте по Поддубскому стационару мы регистрировали 3 «поющих» сычей. На Муромлянском стационаре нам известен только один участок токования мохноногого сыча. Нередко отмечали этот вид по краям глухариных токов. Гнезд и выводков мохноногого сыча мы никогда не находили.

Домовый сыч *Athene noctua*. Из литературы известно (Юдин 1953), что домовый сыч может встречаться до южных границ Ленинградской области, однако до последнего времени здесь не было известно регистраций этого вида. В.А.Паевский (1993) встретил домового сыча в Лужском районе Ленинградской области, примерно в 100 км к югу от Санкт-Петербурга 9 октября 1993.

Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*. В Ленинградской области этот вид распространён почти повсеместно, где сохранились перестойные высокоствольные смешанные леса с преобладанием ели. При описании биотопов, в которых в гнездовое время регистрировали этих сычей, видно, что он отсутствует на площадях, занятых вторичными лиственными лесами и сфагновыми сосняками. На Поддубском и в южной части Таменготского стационара на участках высокоствольных елово-берёзовых лесов мы регистрировали одну пару на 8 км². В восточной части Ленинградской области встречать воробьиного сыча нам доводилось гораздо реже. Если в елово-осиновых лесах на правом берегу Волхова его иногда отмечали, то на Муромлянском стационаре мы не слышали этих птиц ни разу.

Наиболее активно воробьиный сыч «поёт» непосредственно перед закатом солнца в середине-конце апреля. Из литературы известно, что наиболее ранний свист этой совы зарегистрирован в начале февраля, а с середины этого месяца сычи токуют уже достаточно активно (Мальчевский, Пукинский 1983). Нам не приходилось слышать неспровоцированной вокализации ранее начала апреля. Примерно до этого же срока ни разу не удалось получить ответ сычей на воспроизведение фонограммы видового призывного крика. Воробьиные сычи постоянно откликаются на манок и спокойно подлетают к источнику звука. Гнездовые участки этих сов сохраняются в течение нескольких лет. По крайней мере, на Поддубском стационаре пара на протяжении 4 лет обитала в еловом «острове», расположенном вдоль реки Рыденки.

Привязанность воробьиных сычей к гнездовой территории существует только с апреля по июль. В иные сроки найти их в районе гнез-

да нам не удавалось. В зимний период этот вид нередко обитает в пригородных парках, где в конце зимы любит посещать места прикормки воробьиных птиц. В середине января 2004 года мы нашли в погадке воробьиного сыча кольцо, которым за две недели до этого была помечена большая синица *Parus major*.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. В монографии А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983) ястребиная сова не отнесена к гнездящимся птицам области. Авторы считали, что южная граница области её гнездования проходит где-то совсем близко. В 1998 году факт размножения этого вида в Ленинградской области был доказан В.Г.Высоцким (1998). Он обнаружил выводок из 4 молодых ястребиных сов в сопровождении обоих взрослых в южном Приладожье к западу от устья реки Волхов. Выводок держался в труднопроходимом затопленном разреженном смешанном лесу. Особенностью этого места было наличие отдельно стоящих сухих деревьев и вертикальных обломков полусгнивших берёз. Е.В.Михалёва (2000), основываясь на единственной встрече на Валаамском архипелаге с учётом мнения других авторов (Сазонов 1993), считает этот вид редким гнездящимся в южной Карелии и северной части Ленинградской области.

Известно, что ястребиная сова зимой часто ведёт бродячую жизнь (Пукинский 2001). Мы неоднократно встречали этих сов в осенне-зимнее время в различных открытых ландшафтах – на обширных вырубках, лугах, выгонах и полях, если на них были хотя бы редкие деревья или иные присады: телеграфный столб, возвышающийся шест над стогом. Видимо в кормных угодьях ястребиные совы могут подолгу задерживаться во внегнездовое время. Так, в течение ноября-декабря 1994 года мы встречали ястребиную сову во время облавных охот на лося на одной и той же зарастающей вырубке в верховьях реки Тосны.

Размножение ястребиной совы доказано нами для территории Муромлянского стационара. Здесь для гнездования этот вид выбирает угнетённый и редкий смешанный лес вдоль водоёмов, граничащий с зоной временного подтопления. В этой станции много высоких пней и вертикально стоящих полусгнивших стволов берёз и сосен.

Весенняя вокализация ястребиных сов в окрестностях Верхнесвирского водохранилища начинается с последней декады марта. В случае проигрывания видового призывного крика совы отвечают на предъявляемые им фонограммы и активно подлетают к источнику звука. По нашим оценкам, в подтопленных лесах на северо-восточном побережье Верхнесвирского водохранилища гнездится не менее 3 пар ястребиных сов. Гнёзд мы не находили. Однако молодых и взрослых птиц постоянно наблюдали в начале июля в гнездовом биотопе. Взрослые птицы регулярно охотятся в зоне временного затопления, где численность полёвок, в основном полёвок-экономок *Microtus oeconomus*, наиболее

высокая. Преобладающий тип охоты в это время – подкарауливание добычи с присад: сухих стволов деревьев. Известен случай находки мёртвой ястребиной совы.

Серая неясыть *Strix aluco*. В нашей местности поселяется либо в парках и насаждениях старинных усадеб, либо в старых с наличием крупных дупел лиственных лесах. В не антропогенных биотопах мы встречали этот вид только в южных районах области. Анализируя имеющиеся данные, можно сделать вывод об избегании этим видом лесов таёжного типа. В пригородных парках Санкт-Петербурга серая неясыть достаточно обычный вид. По южному побережью Невской губы она селится с плотностью 1 пара на 1.4 км² парковой территории. Все известные нам гнёзда располагались в дуплах и нишах стволов лиственных деревьев.

Весенняя вокализация серых неясытей в условиях пригородных парков начинается с середины февраля. В марте и первой половине апреля совы активно кричат и, видимо, совершают токовые полёты. Токование происходит с 20 до 23 ч. Во время токования неясыти доверчивы. Они отвечают на фонограмму брачного крика своего вида и подлетают к источнику звука. Позднее, когда в гнёздах появляются птенцы, можно подманить взрослых птиц, демонстрируя им голоса птенцов. Как и для длиннохвостой неясыти, для этого вида характерно осеннее токование. С конца августа по начало ноября голоса серых неясытей можно услышать в парках. Кроме этого, в августе и начале сентября нередко ещё слышны голоса молодых птиц, выпрашивающих корм у родителей.

По-видимому, откладка яиц происходит относительно рано – в середине марта. По крайней мере, молодых птиц, недавно оставивших гнездо, мы регулярно встречаем в последних числах мая.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Пожалуй, это самая характерная сова лесов Ленинградской области. Тем не менее, сведений не только по распространению и численности, но и по биологии этого вида немного.

Весенняя вокализация у длиннохвостых неясытей, обитающих в относительно мало нарушенных территориях, начинается в середине-конце марта. К этому времени птицы, гнездящиеся в пригородных парках, «поют» уже не менее 2 недель. В условиях ландшафтов с сильной антропогенной нагрузкой, например в пригородных парках, токование в течение суток довольно непродолжительно. Птицы кричат не более 45-60 мин. В парках они почти не отвечают на воспроизведённые фонограммы, хотя иногда и подлетают к источнику звука. Плотность гнездящихся популяций в условиях разных стационаров оказалась схожей (табл. 2). Большинство территорий, на которых учитывали птиц, сохранялись из года в год в течение нескольких лет. В некото-

рых случаях гнездовая постройка использовалась 2 или даже 3 года подряд. Излюбленные гнездовые биотопы этой совы – сильно захламлинные смешанные леса со значительным участием хвойных пород. Часто гнёзда располагаются в частях леса, перемежающихся открытыми пространствами. Граница леса и поля, либо пастбища является тем охотничьим биотопом, где постоянно можно встретить эту сову.

Таблица 2. Плотность гнездования длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* на стационарах

Стационар	Площадь, км ²	Плотность, пар/100 км ²
Таменгонтский	97	5.9
Поддубский	154	5.4
Муромлянский	117	4.9

Из 22 известных нам гнёзд длиннохвостой неясыти 10 (45%) располагались в полудуплах и нишах ствола, 11 помещались в гнёздах крупных птиц. Единственный случай расположения гнезда в «ведьминой метле» на сосновой ветви, тоже относится к открытому типу гнездования. Средняя дата откладки яиц – конец второй декады апреля. Полные кладки содержали 2-3 яйца, в среднем 2.2 яйца ($n = 12$). Интересно, что нам никогда не приходилось встречать более 2 птенцов в выводке. В осенне-зимний период длиннохвостые неясыти остаются жить в районе своих гнездовых участков. Здесь же можно услышать осенний ток этих птиц. В октябре-ноябре токование продолжается не более 10-15 мин и начинается обычно в полной темноте.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa*. На территории Северо-Запада России – это редкая птица. Ю.Б.Пукинский (Мальчевский, Пукинский 1983) указывал, что за последние 100 лет число найденных гнёзд или выводков не превышало десятка. Практически все исследователи отмечают редкость этого вида в европейских лесах. Анализируя встречи токующих птиц и находки гнёзд и выводков, можно сделать вывод о предпочтении этой совы в период размножения участков спелых лесов, граничащих с открытыми пространствами (верховые болота, вырубки, окраины полей и пастбищ) и вторичными мелколиственными лесами. В таких условиях на Поддубском стационаре на 14-километровом учётном маршруте регистрировали 4 птиц.

К гнездованию бородатые неясыти приступали в конце марта – начале апреля. Именно в это время начинается токование. Используя метод обратного пересчёта от возраста птенцов показано, что к откладке яиц бородатая неясыть приступает в первую декаду апреля. К концу июня птенцы обычно покидают гнездо, но ещё по крайней мере месяц держатся в его окрестностях. Во всех известных нам случаях место гнезда располагалось на удалении не более 1.2 км от опушки леса.

Чаще такими местами были острова высокого леса на верховых болотах или среди мелколиственного, преимущественно ольхового леса и недорубы (так называемые «семенники») на обширных вырубках.

Распространение бородатой неясыти в области достаточно равномерно. Этих сов регулярно отмечали как в западных, так и в восточных районах области, в частности, они регулярно гнездятся в Нижнесвирском заповеднике (Патрикеев 1991, 2009). Очень часто их крики слышали в окрестностях глухариных токов. В таких местах бородатая неясыть нередко попадает под выстрел егерей и охотников. Правда к открытию весенней охоты (обычно это последняя неделя апреля) брачная вокализация этих сов практически прекращается. В разгар токования они охотно отвечают на предъявленную им фонограмму и подлетают к источнику звука.

Осенью и зимой удавалось наблюдать бородатых неясытей, охотившихся на автомобильных дорогах с не очень интенсивным движением. В качестве присад в местах, удалённых от леса, птицы использовали дорожные знаки и ловили грызунов прямо на дорожном полотне.

Согласно имеющимся у нас данным, плотность гнездования бородатой неясыти на наиболее гнездопригодных территориях составляет 2.6 пары/100 км².

Заключение

Таким образом, в настоящее время в Ленинградской области отмечено 11 видов сов, из них 9 можно отнести к гнездящимся. По экспертной оценке, а также экстраполируя имеющиеся учётные сведения, можно считать, что на описываемой территории обитает 10-12 пар филинов, 8-10 пар ястребиных сов, 400-450 пар бородатых неясытей. Численность длиннохвостых неясытей – 1200-1300 пар, серых неясытей – 80-90, ушастых сов – 1400-1500, болотных сов – 500-600 пар. Мохноногих сычей в области обитает примерно 500-600 пар, а воробьиных сычей – 300-350 пар.

Литература

- Высоцкий В.Г. 1998. Документированный случай размножения ястребиной совы *Surnia ulula* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 7 (51): 28.
- Дорофеева М.Ю. 1995. Встреча белой совы *Nyctea scandiaca* в Ленинградской области зимой 1995/1996 г. // *Рус. орнитол. журн.* 4, 3/4: 145.
- Красная книга природы Ленинградской области*. Т. 3. Животные. 2002. СПб.: 1-480.
- Кумари Э.В. 1965. Верховые болота Эстонии как местообитания птиц // *Орнитология* 7: 36-43.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Михалёва Е.В. 2000. Материалы к авифауне Валаамского архипелага (Ладожское озеро): Совы Strigiformes // *Рус. орнитол. журн.* 9 (96): 11-16.
- Паевский В.А. 1993. Встреча домового сыча *Athene noctua* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 588.

- Патрикеев М.В. 1991. Бородатая неясыть в Нижне-Свирском заповеднике // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 139-140.
- Патрикеев М.В. 2009. О гнездовании бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Нижнесвирском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 18 (514): 1682-1684.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов.* Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2001. Птицы России и сопредельных стран: ястребиная сова *Surnia ulula* Linnaeus, 1758 // *Рус. орнитол. журн.* 10 (136): 207-221.
- Пчелинцев В.Г. (1994) 2016. Некоторые сведения о филине *Bubo bubo* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1335): 3372-3374.
- Юдин К.А. 1953. Систематический обзор животных лесной зоны. 2. Птицы – Aves // *Животный мир СССР.* М.; Л.: 4: 126-203.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1407: 659-663

Залётные виды в орнитофауне дельты реки Лены

В.И. Поздняков

Второе издание. Первая публикация в 2015*

Дельта реки Лена – уникальное водно-болотное угодье в арктическом секторе Азии. В разных источниках площадь её указывается от 28.5 до 32 тыс. км². Это самая большая речная дельта в России (Залогин, Родионов 1968; Абрамова и др. 1999). От материковой части, представленной горными системами Хараулахского хребта (Приморский кряж и кряж Чекановского) дельта Лены выдвинута в море Лаптевых в северо-восточном направлении. Горы перекрывают дельту с юга и запада, образуя своеобразный низменный сильно обводнённый оазис. Достаточно сказать, что в дельте Лены имеется около 1500 протоков и 30000 озёр разного типа (Залогин, Родионов 1969).

Специальных орнитологических исследований в дельте Лены не проводилось до последней четверти XX века. Первый список птиц, насчитывающий 88 видов, появился только после работ по обоснованию Усть-Ленского заповедника в начале 1980-х годов (Лабутин и др. 1985). С тех пор орнитологические исследования в дельте стали регулярными и в настоящее время список птиц, когда-либо упоминавшихся для этой территории, насчитывает 128 видов (Блохин 1990; Софронов 2001; Gilg *et al.* 2000; Pozdnyakov, Solovieva 2000; наши неопубл. данные).

В исследованиях по анализу региональных орнитофаун группам залётных видов практически не уделяется внимания. Тем не менее, в составах фаун доля таких видов значительна, а их роль важна в понимании процессов формирования орнитокомплексов как в историче-

* Поздняков В.И. 2015. Залётные виды в орнитофауне дельты реки Лены // *Тр. Окского заповедника* 34: 91-94.

ском, так и в современном плане. Например, в авифауне степей Южного Урала доля залётных видов составляет 22.6% (Давыгора 2006). В дельте Лены этот показатель ещё выше. За три с половиной десятилетия регулярных наблюдений в эту группу попадало в общей сложности 64 вида. В списках, приводимых в различных работах, фигурируют от 30 до 47 залётных видов, или 32.1-38.5%, т.е. не менее трети общего состава орнитофауны. На сегодняшний день 47 видов птиц (36.7%) в дельте Лены считаются залётными.

Поскольку дельта Лены расположена на северной оконечности материка, классические пролётные виды здесь отсутствуют и регистрируются только залёты. Состав группы залётных видов в списках, приводимых исследователями, различается, что естественно при увеличении периода наблюдений и накоплении материала. Регистрируются новые виды, а считавшиеся ранее залётными переводятся в группу гнездящихся. Например, для 11 из 30 залётных видов, отмеченных в первом списке (Лабутин и др. 1985), позже было доказано гнездование – это клоктун *Anas formosa*, очковая гага *Somateris fischeri*, дербник *Falco columbarius*, фифи *Tringa glareola*, щёголь *Tringa erythropus*, болотная сова *Asio flammeus*, городская ласточка *Delichon urbica*, берингийская жёлтая трясогузка *Motacilla tschutschensis*, ворон *Corvus corax*, пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, варакушка *Luscinia svecica*. Из последующих списков в разряд гнездящихся переведены пеночка-таловка *Phylloscopus borealis* и белобровик *Turdus iliacus*.

Наибольшую часть группы залётных представляют виды, попадающие в дельту с юга (25 видов). Частично этому способствуют особенности орографии преддельтовой территории. Последние 200-250 км перед выходом в дельту Лена течёт в так называемой «Ленской трубе», где долина и русло реки сжато горами до 1.5-3 км. Водно-болотные птицы бореального комплекса, попадая в «трубу» в её южной части, вынуждены двигаться до дельты (серощёкая поганка *Podiceps grise-gena*, серая цапля *Ardea cinerea*, свиязь *Anas penelope*, широконоска *Anas clypeata*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, луток *Mergellus albellus*, сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*, дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*, сизая чайка *Larus canus*). К этой группе можно добавить орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, полевого луны *Circus cyaneus* и береговушку *Riparia riparia*.

Также с юга попадают в дельту птицы, связанные с древесной растительностью. Из-за отепляющего влияния крупной реки, в дельте Лены отсутствует подзона южной субарктической тундры, и бореальная растительность смыкается с северной субарктической тундрой. Древесная растительность в виде островков из лиственницы Каяндера *Larix cajanderi* встречается до 72°35' с.ш. (Перфильева 1985). Благодаря

этому в дельте зарегистрированы пустельга *Falco tinnunculus*, серый сорокопуд *Lanius excubitor*, кукушка *Perisoreus infaustus*, кедровка *Nucifraga caryocatactes*, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, малая мухоловка *Ficedula (parva) albicilla*, рябинник *Turdus pilaris*, пухляк *Parus montanus* и сибирская гаичка *Parus cinctus*, вьюрок *Fringilla montifringilla*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, полярная овсянка *Schoeniclus pallasi*.

Второе по значимости направление залётов – с востока. Так в дельту попадают виды, область распространения которых охватывает крайний северо-восток Азии: белоклювая гагара *Gavia adamsii*, белый гусь *Anser caerulescens*, обыкновенная, или тихоокеанская гага *Somateris mollissima v-nigra*, американская синьга *Melanitta americana*, стерх *Grus leucogeranus*, канадский журавль *Grus canadensis*, большой *Calidris tenuirostris* и исландский *C. canutus* песочники. К этой группе можно отнести морскую чернеть *Aythya marila* и среднего кроншнепа *Numenius phaeopus*, ближайшие места размножения которых находятся в бассейне реки Яны на юго-восток от дельты Лены.

Е.Е.Сыроечковский (мл.) (1997) полагает, что дельта Лены и прилегающие районы Лено-Оленёкских и Лено-Янских тундр являются областью регулярных залетов белого гуся. Он же, обобщая имеющуюся информацию, предположил, что ареал вида в исторической ретроспективе достигал Таймыра. Исходя из этого относительно частые залёты белого гуся в дельту Лены нужно рассматривать как затухающую миграцию или реликтовый пролёт. По-иному обстоит дело с канадским журавлём. На расширение ареала вида в Северной Азии в западном направлении, происходившее примерно во второй трети XX века, указывал А.А.Кищинский (1988). Авиачётные работы 1984-1985 (Лабутин, Дегтярёв 1986; 1988) и 1993-1995 годов (Поярков и др. 2000) показали, что этот процесс продолжался и позже, а численность вида увеличивалась. Основываясь на встречах птиц восточнее губы Буор Хая моря Лаптевых, Н.Д.Поярков с соавторами (2000) предположили, что «в скором времени можно ожидать залёты журавлей в дельту Лень». Прогноз сбился через двенадцать лет. Залёты канадского журавля в дельту Лены начали отмечаться с 2007 года.

С севера в дельту Лены попадают морские арктические виды: мовка *Rissa tridactyla*, белая чайка *Pagophila eburnea*, чистик *Cerphus grylle*, толстоклювая кайра *Uria lomvia*. Залёты их редки и происходят обычно весной в холодные годы, либо поздней осенью. С запада в дельту попадают только краснозобая казарка *Branta ruficollis* и, вероятно, малый веретенник *Limosa lapponica*. Залёты нескольких видов (камышница *Gallinula chloropus*, певчий сверчок *Locustella certhiola*, сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*, московка *Parus ater*, домовый *Passer domesticus* и полевой *P. montanus* воробьи) имеют характер

аномальных, поскольку их гнездовые ареалы расположены очень далеко от дельты Лены.

В сезонном аспекте большинство залётов связано с периодами миграций. Бореальные виды чаще всего регистрировались в период весенней миграции (воробьиные), либо в период кочёвок самцов перед линькой (утки). Также чаще весной регистрировались виды, прилетающие с востока. Стаи малых веретенников встречены в дельте во время послегнездовых кочёвок. А залёты стерха и канадского журавля являются результатом кочёвок неполовозрелых птиц.

Существенную роль в формировании залётов играют климатические изменения и нестандартные погодные условия. В последние десятилетия в дельте Лены наблюдается более раннее наступление весенних процессов и сдвиг фаз весны с начала июня на конец мая. Начиная с 1990 года тренд средней температуры предгнездового периода дельтовых птиц положителен. Раннее потепление провоцирует увеличение частоты регистрации не только залётных видов, но и залёты видов, гнездящихся на южной окраине дельты, в её северные части.

Заносы птиц ветром на несвойственные им территории – явление довольно распространённое (Вальчук 1997). Для дельты Лены в весеннее время характерны сильные, часто штормовые ветра юго-западного направления, которые наиболее ощутимы в совпадающей по направлению «Ленской трубе». Бореальные виды птиц, особенно мелкие воробьиные, буквально выдуваются в дельту. Часто залёты регистрируются именно после сильных ветров. Происходит это как в обычные или тёплые (малая мухоловка, вьюрок в 2014 году), так и в аномально холодные (вьюрок в 1996, сибирская гайчка с 2004) годы.

Как правило, залёты всех перечисленных 47 видов не имеют регулярного характера. Однако в орнитофауне дельты имеется вид, залёты которого регулярны. Последние 20 лет залётные деревенские ласточки *Hirundo rustica* отмечаются ежегодно, неоднократно и по всей территории дельты от южных до северных границ. К категории же гнездящихся вид отнесён на основании единственного случая гнездования, зарегистрированного Д.В.Соловьёвой на южной оконечности дельты в аномально тёплый сезон 1995 года (Летопись природы... 1997).

Литература

- Абрамова Е.Н., Ахмадеева И.А., Гуков А.Ю., Лабутин Ю.В., Пуляев А.И., Соловьёва Д.В. 1999. Усть-Ленский заповедник // *Заповедники Сибири*. М., 1: 147-161.
- Блохин Ю.Ю. 1990. *Орнитофауна дельты реки Лены, её использование и охрана*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Вальчук О.П. 1997. Случаи заносов птиц ветром в Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* 6 (30): 6-8.
- Давыгора А.В. 2006. Залёты птиц и их значение в познании истории и долговременной динамики региональных авифаун // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 170-171.

- Залогин В.С., Родионов Н.Л. 1969. Лена // *Устьевые области рек СССР*. М.: 261-270.
- Кищинский А.А. 1988. *Орнитофауна северо-востока Азии: история и современное состояние*. М.: 1-288.
- Лабутин Ю.В., Дегтярёв А.Г. 1986. Территориальное распределение и состояние численности журавлей Якутии // *Териология, орнитология и охрана природы. Тез. докл. 11-го Всесоюз. симп. «Биологические проблемы Севера»*. Якутск: 103-105.
- Лабутин Ю.В., Дегтярёв А.Г. 1988. Современное состояние численности редких птиц на севере Якутии // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 137-142.
- Лабутин Ю.В., Дегтярёв А.Г., Блохин Ю.Ю. 1985. Птицы // *Растительный и животный мир дельты реки Лены*. Якутск: 88-110.
- Летопись природы заповедника Усть-Ленский*. 1997. Тикси, 9.
- Перфильева В.И. 1985. Растительность // *Растительный и животный мир дельты реки Лены*. Якутск: 49-78.
- Поярков Н.Д., Дж. Ходжес, В. Элдридж. 2000. *Атлас распределения птиц в приморских тундрах северо-востока Азии (по материалам авиаучётов 1993-1995 годов)*. М.: 1-86.
- Софронов Ю.Н. 2001. Позвоночные животные Усть-Ленского заповедника // *Флора и фауна заповедников*. М., 94: 1-44.
- Сыроечковский Е.Е. (мл.). 1997. Статус белого гуся (*Anser caerulescens caerulescens*) в материковых тундрах Азии // *Казарка* 3: 222-251.
- Gilg O., Sane R., Solovieva D.V., Pozdnyakov V.I., Sabard B., Tsanos D., Zöckler C., Lappo E.G., Syroechkovski E.E. (jr), Eickhorn G. 2000. Birds and Mammals of the Lena Delta Nature Reserve, Siberia // *Arctic* 53, 2: 118-133.
- Pozdnyakov V.I., Solovieva D.V. 2000. Results and Prospects of Bird Studies in the Lena Delta // *Heritage of the Russian Arctic: Research, Conservation and International Cooperation*. Moscow: 313-322.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1407: 663-665

К распространению редких видов хищных птиц в Киевской области

В.Н.Грищенко, М.Н.Гаврилюк, О.А.Горошко,
Г.Н.Дремлюга, И.И.Нечай, Д.С.Осавлюк

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Материал для настоящего сообщения был собран в 1985-1990 годах дружиной по охране природы Киевского университета в ходе работ по программе «Фауна». В 1991-1994 годах исследования были продолжены В.Н.Грищенко и М.Н.Гаврилюком.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В апреле 1988 года гнездо орлана-белохвоста обнаружено между сёлами Халепье и Витачев Обу-

* Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н., Горошко О.А., Дремлюга Г.Н., Нечай И.И., Осавлюк Д.С. 1994. К распространению редких видов хищных птиц в Киевской области // *Беркут* 3, 2: 152-153.

ховского района. Оно было построено на тополе, растущем на дне глубокого оврага в 1.5 км от Каневского водохранилища. По данным работников лесного хозяйства, гнездо существовало уже несколько лет. 9 ноября 1992 найдено гнездо между сёлами Вишенки и Процев Бориспольского района. Пара орланов токовала возле него и носила ветки к постройке. Гнездо находилось на опушке зарастающей вырубке на сравнительно молодой ольхе. В 1993 году птицы занимали его, но птенцов не вывели. В 1994 году в гнезде вырос 1 птенец. Гнездование орланов в этом месте предполагалось и ранее, мы регулярно наблюдали их здесь с 1986 года, но несмотря на тщательное обследование лесного массива в 1987-1989 годах, гнездо найти не удалось. Возможно, оно появилось уже после этого. По непроверенным данным, пара орланов гнездится на территории Днепроовско-Тетеревского специального охотничьего хозяйства севернее села Сухолучье Вышгородского района. Возможно гнездование также на левом берегу Киевского водохранилища на территории Пирновского лесхозага и в районе села Старое Бориспольского района.

Орёл-могильник *Aquila heliaca*. Место гнездования выявлено на правом берегу реки Рось между сёлами Бушево и Синява Ракитновского района. 24 апреля 1988 мы наблюдали самих птиц, гнездо же обнаружить не удалось. Но по данным научного сотрудника Таращанского краеведческого музея Л.И.Лащенко, пара могильников держится здесь ежегодно. Интересно, что эти птицы обнаружены почти в том же месте, где их гнездование отмечал ещё Ф.Д.Великохатько (1929).

Большой *Aquila clanga* и **малый** *A. pomarina* **подорлики**. Два гнезда с яйцами малого подорлика были обнаружены 3 и 4 мая 1985 в верховьях реки Вильча в Полесском районе. В Вильчанском лесничестве, вероятно, гнездились ещё 2-3 пары подорликов. В мае 1987 года мы наблюдали больших или малых подорликов у села Мирна Бородинского района. Довольно высокая численность этих птиц обнаружена нами в лесах у реки Кодра в Макаровском районе. В 1988 году здесь гнездились не менее 4-5 пар. 2 мая найдено гнездо ещё без яиц на сравнительно молодом грабе диаметром всего 30 см. По данным экспедиций 1987-1992 годов, также не менее 4-5 пар гнездится в Воропаевском, Жукинском и Чернинском лесничествах Вышгородского района.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Гнездо с одним яйцом обнаружено 6 мая 1986 в урочище Гощив у села Таценки Обуховского района. В 1988 году по инициативе дружины по охране природы Киевского университета здесь был организован заказник местного значения. 17 апреля 1992 одна птица наблюдалась возле села Лобачёв Володарского района.

Змееяд *Circaetus gallicus*. 3 мая 1985 гнездо с яйцом обнаружено восточнее посёлка Вильча в Полесском районе. В мае 1988 года гнез-

дование 1-2 пар установлено на реке Кодра в Макаровском районе. Сравнительно высока численность змеяядов в лесах междуречья Десны и Днепра в Вышгородском районе. 1 августа 1987 найдено гнездо в северной части Воропаевского лесничества, 27 апреля 1991 – гнездо с яйцом в южной его части. В мае 1992 года гнездовые участки 2 пар выявлены на болотном массиве Выдра между сёлами Сувид Вышгородского района и Лошакова Гута Козелецкого района Черниговской области. Прилёт наблюдался 1 апреля 1989 возле села Жукин Вышгородского района.

Осоед *Pernis arivorus*. 26 мая 1986 обнаружено гнездо возле села Нещеров Обуховского района. 17 мая 1987 выявлено гнездо западнее села Жукин Вышгородского района. Яиц в них ещё не было. Гнездо с 1 яйцом найдено 4 мая 1989 у села Фурсы Белоцерковского района.

Литература

Великохатъко Ф. 1929. Про деяких рідких птахів Білоцерківщини // *Зб. праць зоол. музею АН УРСР* 7: 197.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1407: 665

Залёт черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* на северо-восток Украины

Е.А.Лебедь

Второе издание. Первая публикация в 1996*

16 мая 1979 одиночный самец черноголовой трясогузки *Motacilla feldegg* встречен в заповеднике «Михайловская целина» в Недригайловском районе Сумской области. Место регистрации находится примерно в 500 км от северной границы ареала вида на Украине. Залёт, очевидно, связан с интенсивным процессом расселения этой птицы в Европе (Степанян 1983). После указанной даты черноголовая трясогузка здесь больше не отмечалась.

Литература

Степанян Л.С. 1983. *Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР*. М.: 1-293

* Лебедь Е.А. 1996. Залёт черноголовой трясогузки на северо-восток Украины // *Беркут* 5, 2: 151.